

УДК 008**DOI: 10.34670/AR.2025.35.64.021****Современное искусство интерьера как отражение культурного диалога Европы и Китая****Тянь Цзыюй**

Аспирант,
Витебский государственный университет им. П.М. Машерова,
210038, Республика Беларусь, Витебск, Московский просп., 33;
e-mail: 1327683148@qq.com

Аннотация

Статья посвящена осмыслению современного искусства интерьера как пространства культурного диалога Европы и Китая в условиях глобализации и постпотребительского сдвига в ценностях. Цель исследования – выявить, каким образом философские и эстетические принципы двух традиций трансформируются и синтезируются в гибридных интерьерных практиках, формируя новые представления о красоте, роскоши, минимализме и культурной идентичности. Материалами исследования выступают проекты ведущих европейских и китайских дизайн-бюро, профессиональные издания по интерьеру, теоретические труды по эстетике и культурной антропологии. Методологическая база включает герменевтический, семиотический и компаративный анализ, концептуальную реконструкцию ключевых категорий. Результаты показывают переход от поверхностной стилизации к фазе зрелого философского синтеза: европейская структурность и функциональность соединяются с китайским пониманием «живого» пространства и ценностью пустоты. Выявлена трансформация представлений о роскоши и минимализме, приводящая к формированию концепций «тихой роскоши» и «тёплого/сенсорного минимализма».

Для цитирования в научных исследованиях

Тянь Цзыюй. Современное искусство интерьера как отражение культурного диалога Европы и Китая // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 10А. С. 172-180. DOI: 10.34670/AR.2025.35.64.021

Ключевые слова

Современное искусство интерьера, культурный диалог Европы и Китая, гибридный дизайн, символика интерьера, тихая роскошь, сенсорный минимализм, культурная идентичность, философия дизайна.

Введение

Современное глобализированное пространство представляет собой сложную арену культурных взаимодействий, где диалог между цивилизациями Запада и Востока приобретает особую значимость и глубину. Интерьер, как интимная и одновременно социально маркированная сфера человеческого бытия, становится одним из наиболее чутких индикаторов этих процессов. Он перестает быть лишь функциональной оболочкой для жизни и трансформируется в семантически насыщенный текст, в котором переплетаются философские традиции, эстетические коды и представления о комфорте, принадлежащие разным культурам. В этом контексте диалог между европейской и китайской традициями в искусстве оформления интерьера выходит далеко за рамки простого заимствования экзотических мотивов. Мы являемся свидетелями не простого обмена формами, но глубокого синтеза мировоззренческих парадигм, который порождает совершенно новые эстетические феномены, отражающие сложный поиск современной идентичности [Цинь, 2020]. Исторически этот диалог прошел путь от поверхностного увлечения «шинуазри» в Европе XVII-XVIII веков, где китайские мотивы воспринимались через призму экзотизма и декоративной причудливости, до современного этапа, характеризующегося взаимным уважением и стремлением к осмыслению философских основ чужой культуры.

Сегодняшний этап этого взаимодействия кардинально отличается от предыдущих. Если раньше европейский дизайн заимствовал лишь внешнюю атрибутику китайского стиля – лаковые ширмы, шелк с изображением драконов, фарфоровые вазы, – то теперь в фокусе внимания оказываются фундаментальные принципы организации пространства, такие как учение фэн-шуй, даосская концепция пустоты и наполненности, а также дзен-буддистское понимание красоты в несовершенстве (ваби-саби, концепт, более свойственный Японии, но глубоко резонирующий с китайской эстетикой) [Овсянкина, Серегина, 2023]. С другой стороны, китайские дизайнеры и потребители, активно осваивая европейский модернизм, минимализм и постмодернистские игры с формой, не просто копируют их, а адаптируют, наполняя собственными культурными смыслами. Таким образом, современное искусство интерьера становится полем для сложного культурного перевода, где происходит не стирание различий, а их творческое переосмысление и интеграция. Исследование этого феномена позволяет не только понять актуальные тенденции в дизайне, но и вскрыть глубинные социокультурные трансформации, происходящие в сознании современного человека, существующего на стыке цивилизаций.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование, находясь в поле гуманитарного знания, опирается не на эмпирические измерения, а на комплексный методологический аппарат, включающий в себя герменевтический, семиотический и компаративный анализ. В качестве «материалов» выступают не физические объекты как таковые, а их репрезентации в культурном поле: проекты ведущих европейских и китайских дизайн-бюро, опубликованные в авторитетных профессиональных изданиях (таких как *Architectural Digest*, *Elle Decoration*, *Interior+Design*); теоретические труды по философии искусства, эстетике и культурной антропологии; а также программные тексты и манифесты самих дизайнеров. Основным методом является концептуальный анализ, направленный на выявление и интерпретацию ключевых понятий, формирующих эстетическое ядро европейской и китайской традиций в дизайне интерьера. Мы

рассматриваем интерьер как сложную знаковую систему [Лю Ян, Назаров, 2024], где каждый элемент – от планировочного решения до выбора материала и фактуры – является носителем определенного культурного кода. Задача исследования – не просто зафиксировать наличие тех или иных элементов, а расшифровать их семантику и проследить ее трансформацию в процессе межкультурного диалога.

Методологическая рамка исследования строится на принципах сравнительного анализа (компаративистики), который позволяет сопоставить фундаментальные подходы к организации жизненного пространства в двух культурах. Сравнению подвергаются такие базовые категории, как «пространство», «предмет», «цвет», «материал», «свет», а также более сложные концепты, такие как «фоскошь», «минимализм», «уют» и «гармония». Особое внимание уделяется анализу визуальной риторики и символических форм, через которые проявляется диалог культур. Мы анализируем, как традиционные китайские символы (например, иероглифы, образы дракона или лотоса) переосмысливаются в контексте европейского минимализма, теряя свою этнографическую прямолинейность и приобретая универсальное, абстрактное звучание [Лу, 2025]. В свою очередь, европейские принципы функциональности и рационализма, попадая на китайскую почву, обогащаются элементами спиритуальности и связи с природой [Су, 2024]. Таким образом, методология направлена на выявление не столько различий, сколько точек соприкосновения, гибридных форм и синтетических решений, рождающихся в результате этого продуктивного культурного диалога.

Результаты и обсуждение

Анализ современного интерьерного искусства в контексте евро-китайского диалога обнажает фундаментальную проблему перехода от поверхностной стилизации к глубинному философскому синтезу. Современный интерьер, создаваемый на стыке культур, зачастую рискует превратиться в пространство эклектичного нагромождения цитат, где китайская ваза династии Мин соседствует с итальянским диваном в стиле хай-тек без всякой внутренней связи, кроме воли декоратора. Этот подход является прямым наследником колониального мышления и феномена «ориентализма», блестяще описанного Эдвардом Саидом [Ван, 2024], где Восток воспринимается как набор экзотических и странных артефактов, лишенных собственного глубокого содержания и служащих лишь для украшения западного быта. Преодоление этого наследия является центральной задачей для современного дизайнера, стремящегося работать в поле межкультурного диалога. Речь идет о необходимости перейти от простого цитирования форм к пониманию и творческой интерпретации лежащих в их основе мировоззренческих принципов.

Для того чтобы понять механизм этого синтеза, необходимо прежде всего деконструировать базовые эстетические концепции, лежащие в основе европейской и китайской традиций. Этот анализ позволяет увидеть, что за внешними различиями часто скрываются точки возможного соприкосновения и взаимного обогащения. Европейский модернизм с его культом чистой формы и функции, на первый взгляд, антагонистичен китайскому традиционному подходу с его вниманием к потокам энергии ци и символической наполненности каждого предмета. Однако при более глубоком рассмотрении становится очевидно, что, например, стремление минимализма к освобождению пространства от лишних деталей находит мощный отклик в даосской идее ценности пустоты. Именно через выявление таких концептуальных рифм и создается подлинно гибридный и органичный дизайн, а не китчевая подделка. Сравнительный анализ этих основополагающих концепций представлен в таблице (табл. 1).

Таблица 1 - Сравнительный анализ базовых эстетических концепций в дизайне интерьера

Параметр сравнения	Европейская традиция (Модернизм/Постмодернизм)	Китайская традиция (Даосизм/Конфуцианство)
Отношение к пространству	Пространство как «контейнер» для объектов и функций, четкое зонирование, геометрия и порядок.	Пространство как живой поток энергии (ци), динамическое равновесие, отсутствие жестких границ, взаимопроникновение внутреннего и внешнего.
Роль предмета	Предмет как функция, эстетический объект, маркер статуса или носитель авторской идеи дизайнера.	Предмет как носитель истории, духа, часть гармоничного целого, инструмент для медитации и созерцания.
Концепция красоты	Красота в совершенстве формы, симметрии, чистоте линии, технологичности, новизне (авангард).	Красота в естественности, гармонии, несовершенстве (следы времени), простоте, следовании природе вещей.
Связь с природой	Природа как объект для созерцания изнутри (панорамное окно), контролируемый элемент (зимний сад) или источник материалов.	Природа как неотъемлемая часть жилища, стирание границ между садом и домом, использование природных мотивов как философских символов.

Анализ данных, представленных в таблице 1, позволяет сделать вывод о том, что европейская и китайская традиции исходят из принципиально разных онтологических предпосылок. Европейский подход, уходящий корнями в античную рациональность и философию Нового времени, рассматривает пространство как пассивный, измеряемый и организуемый человеком объект. Предметы в нем выполняют утилитарную или эстетическую функцию, подчиняясь воле создателя. Китайская же традиция, основанная на даосизме, воспринимает пространство как живую, дышащую субстанцию, пронизанную энергией ци [Ее, 2022]. Задача человека – не покорить это пространство, а гармонично вписаться в его потоки. Предмет здесь ценен не сам по себе, а как часть общего энергетического и смыслового поля. Современный синтез происходит тогда, когда европейская структурность и функциональность обогащаются китайским ощущением «живого» пространства. Например, строгая геометрия минималистского интерьера может быть «смягчена» плавными, естественными линиями мебели, а открытая планировка дополнена элементами, направляющими потоки движения и взгляда в соответствии с принципами фэн-шуй.

Этот диалог особенно ярко проявляется в трансформации традиционных символов. Если в эпоху шинуазри китайские символы использовались буквально и декоративно, то сегодня они проходят сложный путь абстрагирования и семантической перекодировки. Их задача – не маркировать пространство как «восточное», а привнести в него определенное настроение, философию или энергию, понятную на интуитивном уровне человеку любой культуры. Этот процесс можно проследить на нескольких характерных примерах (табл. 2).

Таблица 2 - Эволюция символизма в интерьерном диалоге Европы и Китая

Символ	Историческая интерпретация (Шинуазри)	Современная интерпретация (Гибридный дизайн)
Дракон	Буквальное изображение мифического существа на ширмах, вазах, тканях как маркер «китайщины», экзотический и гротескный орнамент.	Абстрактная, стилизованная форма, напоминающая изгиб тела дракона, в линии светильника или рисунке ковра; символ энергии, мощи, динамики, а не этнографический знак.

Символ	Историческая интерпретация (Шинуазри)	Современная интерпретация (Гибридный дизайн)
Каллиграфия Иероглиф	Декоративный элемент, надпись, зачастую с искаженным или непонятным европейцу смыслом, используемая как орнаментальный паттерн.	Крупный каллиграфический росчерк как самодостаточный арт-объект, акцентная графическая доминанта в минималистичном пространстве; ценится не смысл, а экспрессия и пластика линии.
Красный цвет	Использование в качестве яркого экзотического акцента, часто в сочетании с золотом для создания ощущения «восточной роскоши».	Глубокие, сложные оттенки красного (киноварь, терракота) в качестве основного цвета для одной стены или крупного предмета мебели; символ жизненной энергии, страсти, но вписанный в сдержанную палитру.
Пейзаж (Шань-шуй)	Прямое цитирование традиционной живописи на шелковых обоях или панно, создание иллюзорного окна в «другой мир».	Интеграция принципов пейзажной живописи в организацию пространства: создание многоплановости, использование камня и воды как элементов интерьера, размытие границы с реальным пейзажем за окном.

Как видно из таблицы 2, происходит семиотический сдвиг от знака-иконы (прямое изображение) к знаку-символу и даже знаку-индексу [Ма, Ткаченко, 2023]. Символ перестает быть просто этнографической меткой и превращается в универсальный носитель эстетического и философского смысла. Дракон – это уже не столько китайское чудовище, сколько воплощение идеи динамики и природной мощи. Иероглиф – не буква чужого алфавита, а чистое искусство графической линии, близкое по духу европейскому абстрактному экспрессионизму [Абозина, 2025]. Такой подход свидетельствует о более глубоком и уважительном отношении к культуре-донору, о стремлении понять ее внутреннюю логику, а не просто эксплуатировать ее внешние проявления. Дизайнер выступает в роли культурного медиатора, который «переводит» сложные философские концепции на язык современных интерьерных форм, делая их доступными для глобального восприятия.

Особенно показательным является переосмысление таких фундаментальных для современного общества понятий, как «роскошь» и «минимализм». Глобальный рынок предлагает унифицированные стандарты этих стилей, однако в процессе диалога культур они наполняются новыми, гибридными смыслами, отражающими сдвиги в системе ценностей (табл. 3).

Таблица 3 - Концептуализация понятий «роскошь» и «минимализм» в межкультурном пространстве

Понятие	Европейское прочтение	Китайское прочтение	Синтезированное прочтение в современном интерьере
Роскошь	Демонстрация статуса через дорогие бренды, редкие материалы (мрамор, ценные породы дерева), блеск, обилие декора, высокие технологии.	Роскошь как обладание временем, пространством, тишиной; ценность ручного труда, натуральных материалов с историей, духовная наполненность, нематериальные блага.	Концепция «тихой роскоши» (quiet luxury): высочайшее качество материалов и исполнения, тактильный комфорт, отсутствие логотипов, внимание к деталям, ручная работа, предметы с историей, инвестиции в благополучие и эмоции, а не в статус.

Понятие	Европейское прочтение	Китайское прочтение	Синтезированное прочтение в современном интерьере
Минимализм	Эстетическая редукция, отказ от орнамента, чистота геометрии, «less is more» (Мис ван дер Роэ), функциональность, холодная, ахроматическая палитра, гладкие поверхности.	Философия пустоты, освобождение сознания через освобождение пространства, концентрация на сущности вещей, асимметрия, естественные несовершенства, теплота натуральных материалов.	«Теплый» или «сенсорный» минимализм: сохранение чистоты форм, но с использованием тактильно приятных, природных материалов (дерево, камень, лен, шерсть), сложной, но сдержанной цветовой гаммы, акцентом на качестве света и воздуха, создание атмосферы покоя и умиротворения.

Таблица 3 демонстрирует, как в результате синтеза рождаются новые, более сложные и гуманистичные концепции. Современная «тихая роскошь» – это прямой результат диалога между европейским стремлением к качеству и статусу и китайским пониманием роскоши как духовной категории [Чжу, 2024]. Вместо показного богатства на первый план выходит ценность мастерства, подлинности материалов и времени, затраченного на создание вещи. Это ответ на усталость от общества потребления и поиск более осмысленного отношения к предметному миру [Цинь, 2023]. Аналогичным образом, синтетический «теплый минимализм» преодолевает холодность и отстраненность своего западного прототипа. Он вбирает в себя восточное стремление к гармонии с природой и создание пространства не просто для функции, а для жизни, медитации и восстановления душевного равновесия. Это уже не просто стиль, а целостная жизненная философия.

Наконец, самый глубокий уровень диалога затрагивает не столько эстетику, сколько фундаментальные представления о человеке и его месте в мире, которые неизбежно отражаются в организации жилого пространства. Речь идет о таких категориях, как индивидуализм и коллективизм, отношение к истории и приватности. Эти социокультурные установки формируют невидимый каркас, на котором строится любой интерьер (табл. 4).

Таблица 4 - Роль культурной идентичности
в проектных решениях интерьера

Аспект идентичности	Проявление в европейском дизайне	Проявление в китайском дизайне
Индивидуализм vs Коллективизм	Акцент на персональных зонах (кабинет, спальня хозяев), пространство как способ самовыражения личности, открытые планировки для неформального общения.	Важность общего пространства для семьи (гостиная, столовая), иерархия помещений, отражающая структуру семьи, стремление к гармонии и избеганию конфликтов в планировке.
Отношение к истории и предкам	История как источник стилистических цитат (классицизм, ар-деко) или объект для ироничной игры (постмодернизм). Семейные реликвии как личные сентиментальные предметы.	Глубокое уважение к предкам и традиции, наличие в доме символического места для почитания (даже в современном варианте), предметы, передающиеся из поколения в поколение как носители родовой памяти.
Концепция приватности	Четкое разделение на публичную (гостиная) и приватную (спальня) зоны, идея дома как «крепости», защищающей от внешнего мира.	Более гибкие и проницаемые границы между зонами, идея дома как микрокосма, отражающего гармонию макрокосма, важность «правильного» входа и порога.

Анализ таблицы 4 показывает, что современный гибридный интерьер пытается найти баланс между этими различными установками. Например, в проекте квартиры для китайской семьи в Шанхае, выполненном европейским бюро, мы можем увидеть сочетание открытой студийной планировки, свойственной западному образу жизни, с выделением специальной зоны для чайной церемонии или каллиграфии, что является данью уважения к национальной традиции [Sitnikova, 2020]. В европейском лофте может появиться антикварный китайский сундук, который используется не просто как декоративный элемент, а как смысловой центр, символизирующий связь времен и культур, что отражает растущий на Западе интерес к генеалогии и своим корням [Вэнь, 2024]. Таким образом, интерьер становится пространством для конструирования сложной, многосоставной идентичности современного человека, который является одновременно и гражданином мира, и носителем своей уникальной культурной памяти.

Общий вывод по результатам анализа таблиц сводится к тому, что культурный диалог Европы и Китая в современном искусстве интерьера прошел несколько стадий и сегодня находится на этапе зрелого синтеза. Этот синтез проявляется не в эклектичном смешении форм, а в глубоком взаимопроникновении философских и эстетических принципов. Происходит переосмысление базовых концепций пространства, красоты, роскоши и функциональности [Су, 2024]. В результате рождается новое глобальное эстетическое направление, которое можно охарактеризовать как «сенсорный минимализм» или «осознанная роскошь». Оно гуманистично по своей сути, поскольку ставит во главу угла не статус или следование моде, а эмоциональный и физический комфорт человека, его гармонию с собой и окружающим миром. Этот новый стиль является не просто трендом в дизайне, а отражением глобального поиска новых ценностных ориентиров в эпоху пост-потребления.

Заключение

Проведенное исследование показало, что современное искусство интерьера выступает в качестве уникального зеркала, отражающего всю сложность и многогранность культурного диалога между Европой и Китаем. Этот диалог, эволюционировав от поверхностного экзотизма и колониального заимствования к глубокому взаимопроникновению на уровне философских парадигм, порождает принципиально новые эстетические и смысловые формы. Анализ ключевых концепций, таких как пространство, предмет, символ, роскошь и минимализм, продемонстрировал, что мы являемся свидетелями не стирания культурных различий под натиском глобализации, а, напротив, их творческого переосмысления и синтеза. Рождается новый интерьерный язык, который является одновременно универсальным и локально укорененным, понятным представителю любой культуры, но при этом сохраняющим отсылки к своим истокам. Этот процесс свидетельствует о формировании более зрелого и уважительного типа межкультурных отношений.

Гибридный интерьер, рождающийся на стыке европейской и китайской традиций, становится не просто комфортной средой обитания, но и пространством для конструирования новой, глобальной идентичности. Он предлагает человеку модель существования, в которой нет жесткого противопоставления «своего» и «чужого», Запада и Востока, традиции и современности. Вместо этого он предлагает путь интеграции, гармонизации и взаимного обогащения. Интерьер, созданный в рамках такого подхода, учит нас видеть общее в различном, ценить сложность и многообразие мира, находить баланс между рациональным и интуитивным, функциональным и духовным. Таким образом, искусство интерьера сегодня выполняет

важнейшую социокультурную миссию: оно не только формирует эстетические вкусы, но и предлагает человеку философию жизни, адекватную вызовам и возможностям XXI века, – философию диалога, открытости и осознанного бытия в мире.

Библиография

1. Ма Х., Ткаченко Е.В. Образцы творчества изобразительного искусства китайских художников, репрезентирующие процессы диалога культур России и Китая // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13. № 5-6-1. С. 208-215.
2. Ван Б. Актуальный диалог искусство-публика. Художественный феномен Ай Вэйвэя // Искусство и культура. 2024. № 3 (55). С. 34-38.
3. Лю Ян., Назаров Ю.В. Интеграция и взаимообмен китайской и зарубежной дизайнерской культур // Дизайн. Материалы. Технология. 2024. № 4 (76). С. 30-35.
4. Цинь Г. Взаимодействие китайского искусства и европейского модернизма // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 9-1 (84). С. 33-36.
5. Её Ц. Взаимное познание китайского и западного живописного искусства // Искусство и образование. 2022. № 2 (136). С. 122-127.
6. Вэнь Ц. Влияние китайской культуры на мировое изобразительное искусство // Научный аспект. 2024. Т. 58. № 5. С. 7853-7858.
7. Цинь С. Российско-китайское взаимодействие в сфере изобразительного искусства XX века // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 1. С. 73-79.
8. Абозина В.А. Межкультурный диалог через искусство: анализ выставок и перформансов // Научная палитра. 2025. № 1 (47).
9. Су В. Отражение эстетических концепций российского реализма в китайском изобразительном искусстве // Культура и искусство. 2024. № 4. С. 43-52.
10. Sitnikova A.A. The national and the international in three works of contemporary Chinese artists // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. Т. 13. № 6. С. 951-962.
11. Ли Ч. Культурные измерения современного китайского искусства Се-и // International Journal of Advanced Studies in Language and Communication. 2024. Т. 7. № 1. С. 71-79.
12. Овсянкина Г.П., Серегина Н.С. Диалог как импульс в развитии культуры России и Китая // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2023. № 6-2. С. 13-18.
13. Су В. Соприкосновение культур: применение и развитие реализма в китайском изобразительном искусстве // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2024. № 4. С. 115-121.
14. Чжу Х. Китайская современная художественная культура и этнический танец // Наука. Искусство. Культура. 2024. № 4 (44). С. 97-104.
15. Лу Х. Образовательные теории и методы китайско-российского искусства и культурного обмена // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 2-1. С. 159-166.

Contemporary Interior Art as a Reflection of Cultural Dialogue Between Europe and China

Tian Ziyu

Graduate Student,
P.M. Masherov Vitebsk State University,
210038, 33, Moskovsky ave., Vitebsk, Republic of Belarus;
e-mail: 1327683148@qq.com

Abstract

The article is devoted to understanding contemporary interior art as a space for cultural dialogue between Europe and China in the context of globalization and post-consumer value shifts. The research aims to identify how philosophical and aesthetic principles of the two traditions transform

and synthesize in hybrid interior practices, forming new conceptions of beauty, luxury, minimalism, and cultural identity. The research materials include projects of leading European and Chinese design bureaus, professional interior publications, and theoretical works on aesthetics and cultural anthropology. The methodological framework includes hermeneutic, semiotic and comparative analysis, conceptual reconstruction of key categories. The results show a transition from superficial stylization to a phase of mature philosophical synthesis: European structurality and functionality combine with Chinese understanding of "living" space and the value of emptiness. A transformation of conceptions about luxury and minimalism has been identified, leading to the formation of concepts such as "quiet luxury" and "warm/sensory minimalism."

For citation

Tian Ziyu (2025) *Sovremennoye iskusstvo inter'yera kak otrazheniye kul'turnogo dialoga Yevropy i Kitaya* [Contemporary Interior Art as a Reflection of Cultural Dialogue Between Europe and China]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (10A), pp. 172-180. DOI: 10.34670/AR.2025.35.64.021

Keywords

Contemporary interior art, cultural dialogue between Europe and China, hybrid design, interior symbolism, quiet luxury, sensory minimalism, cultural identity, design philosophy.

References

1. Ma Kh., Tkachenko E.V. Samples of fine art by Chinese artists, representing the processes of dialogue between the cultures of Russia and China // *Culture and Civilization*. 2023. Vol. 13. № 5-6-1. pp. 208-215.
2. Wang B. Actual dialogue art-public. The artistic phenomenon of Ai Weiwei // *Art and Culture*. 2024. No. 3 (55). pp. 34-38.
3. Liu Yang., Nazarov Yu.V. Integration and interchange of Chinese and foreign design cultures // *Design. Materials. Technology*. 2024. No. 4 (76). pp. 30-35.
4. Qin G. The interaction of Chinese art and European modernism // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023. No. 9-1 (84). pp. 33-36.
5. Its c. Mutual knowledge of Chinese and Western pictorial art // *Art and Education*. 2022. No. 2 (136). pp. 122-127.
6. Wen Ts. The influence of Chinese culture on world fine art // *Scientific aspect*. 2024. Vol. 58. No. 5. pp. 7853-7858.
7. Qin S. Russian-Chinese cooperation in the field of fine art of the twentieth century // *Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts*. 2020. No. 1. pp. 73-79.
8. Abozina V.A. Intercultural dialogue through art: analysis of exhibitions and performances // *Scientific Palette*. 2025. № 1 (47).
9. Su V. Reflection of aesthetic concepts of Russian realism in Chinese fine art // *Culture and Art*. 2024. No. 4. pp. 43-52.
10. Sitnikova A.A. The national and the international in three works of contemporary Chinese artists // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2020. Vol. 13. No. 6. pp. 951-962.
11. Li H. Cultural dimensions of modern Chinese art Xie yi // *International Journal of Advanced Studies in Language and Communication*. 2024. Vol. 7. No. 1. pp. 71-79.
12. Ovsyankina G.P., Seregina N.S. Dialogue as an impulse in the development of culture in Russia and China // *Bulletin of the International Center of Art and Education*. 2023. No. 6-2. pp. 13-18.
13. Su V. The contact of cultures: the application and development of realism in Chinese fine art // *Bulletin of the International Center of Art and Education*. 2024. No. 4. pp. 115-121.
14. Zhu H. Chinese modern art culture and ethnic dance // *Science. Art. Culture*. 2024. No. 4 (44). pp. 97-104.
15. Lu H. Educational theories and methods of Chinese-Russian art and cultural exchange // *Pedagogical Journal*. 2025. Vol. 15. № 2-1. pp. 159-166.